

Научная статья

УДК 81-112

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.09

БИБЛИОТЕКА ПИСАТЕЛЯ КАК КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО**Райскина Валерия Александровна**Московский городской педагогический университет,
Москва, Россияrayskinav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0610-6458>

Аннотация. Статья посвящена описанию личной библиотеки как примера когнитивно-коммуникативного пространства, которое оказывает значительное влияние на формирование творческого и философского сознания. На примере библиотеки ренессансного писателя и философа-гуманиста Мишеля Монтеня представлена опосредованная межкультурная коммуникация и диахроническое взаимодействие картин мира.

Ключевые слова: библиотека, личная библиотека, когнитивное пространство, коммуникативное пространство, Мишель Монтень.

Для цитирования: Райскина, В. А. (2022). Библиотека писателя как когнитивно-коммуникативное пространство. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 118–125. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.09

Original article

UDC 81-112

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.09

WRITER'S LIBRARY AS A COGNITIVE AND COMMUNICATIVE SPACE**Valeriya A. Rayskina**Moscow City University,
Moscow, Russiarayskinav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0610-6458>

Abstract. The paper presents the description of a personal library perceived as an example of cognitive and communicative space, that has a significant impact on creative and philosophical consciousness. The study reveals that the library of French renaissance writer, philosopher, and humanist Michel Montaigne is a channel of mediated intercultural communication as well as of diachronic interaction of world's perceptions.

Keywords: library, personal library, cognitive space, communicative space, Michel Montaigne.

For citation: Rayskina, V. A. (2022). Writer's library as a cognitive and communicative space. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48), 118–125. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.09

В современной теории коммуникации одним из актуальных является вопрос об особенностях коммуникативной практики, принятой в определенной лингвокультуре, а также о медиумах общения (Викулова и др., 2020, с. 55). В рамках диахронического подхода к анализу коммуникативной практики обоснованно обращение к историко-культурным факторам эпохи Возрождения, поскольку основополагающей чертой ренессансного мышления является стремление к всеобъемлющему познанию и открытость к «единому пространственно-временному континууму разновременных культур» (Диалог культур, 2017, с. 346). Мировоззрение эпохи Возрождения зиждется на межкультурном взаимодействии античной, средневековой и ренессансной картин мира, которое реализуется в рамках различных коммуникативных пространств. Новизна предпринятого подхода заключается в рассмотрении в качестве коммуникативного пространства личной библиотеки писателя, философа и гуманиста XVI в. Мишеля Монтеня (Michel Eyquem de Montaigne, 1533–1592 гг.).

Библиотека как объект лингвистических и культурологических исследований рассматривается как культурное пространство хранения материальной и духовной памяти (Маркова, с. 87). Рассмотрение личной библиотеки как историко-культурного явления в рамках исторической персонологии позволяет изучить личность, круг общения, кругозор и особенности творчества владельца. Анализ входящих в библиотечный каталог экземпляров и серий, а также текстологическое исследование книг и рукописей делает возможным описание творческих контактов, духовного и эстетического влияния любимых авторов.

Сохранившуюся библиотеку Мишеля Монтеня следует причислить к личным *библиотекам-музеям*, так как прагматическая ориентированность данного пространства направлена на сохранение ценных источников о жизни, творчестве, кругозоре и идеях значимой исторической личности. Персональная библиотека являет собой *портрет* данной личности (Ильина, с. 66), который включает в себя достоверные сведения о его личном и духовном пути. Отечественный библиофил М. В. Рац утверждает, что личная библиотека представляет «микрокосм, овеществленную модель личной культуры» ее владельца (Рац, 2021). Библиотека Мишеля Монтеня, находящаяся в башне XVI в. фамильного замка *château de Montaigne*, представляет собой уникальный культурный, исторический и филологический объект.

В возрасте 37 лет философ окончил политическую карьеру, удалился в свое имение и приказал достроить к фамильному замку круглую башню, в которой расположились кабинет и личная библиотека Монтеня (Компаньон, 2013, с. 31). Данный пассионарный поступок книголюбца согласуется с отмеченными в эпоху Возрождения книжным бумом, вкусом к книге и наличием домашних библиотек (Девятайкина, с. 25–26).

Следует обозначить объем и состав личной библиотеки как результата когнитивной деятельности ее владельца. Знаменитая *librairie* Монтеня состояла из 1000 книг (Breuil, 2013). Масштаб этой библиотеки в контексте XVI в. можно оценить при сопоставлении с Французской национальной библиотекой, которая на первом этапе (XIV–XVIII вв.) являлась королевской библиотекой

и насчитывала всего около 1200 рукописей (Попугаева, Викулова, 2016, с. 59). Таким образом, для рассматриваемой эпохи библиотечный каталог Монтеня представляется исключительным.

Создание библиотеки Мишеля Монтеня стало отправной точкой в его писательском и философском пути, поскольку именно уединение в собственной башне создало благоприятные условия для начала десятилетней работы над «Опытами» («Essais»). Личная библиотека Мишеля Монтеня представляет собой *когнитивное пространство*, определяемое как структурированная совокупность знаний представителя лингвокультурного сообщества. Развивающаяся таким образом *филологическая культура* формирует языковую личность писателя и его коммуникативное поведение (Седых, 2012, с. 16–17). Библиотека является механизмом становления художественного и философского сознания владельца. Лингвистическое объяснение термина *когнитивное пространство* включает в себя представления об индивидуальном языковом сознании личности как части национально-лингвокультурного сообщества (Красных, 1998, с. 41–45; Карасик, 2004, с. 9). Полагаем, что личная библиотека интеллектуала как когнитивное пространство отражает круг чтения, а также демонстрирует уровень эрудиции и сферы интересов.

Отношение Мишеля Монтеня к книгам и к чтению неоднозначно описано в «Опытах». Имея обширную библиотеку, Мишель Монтень подразделяет свои книги по прагматическому критерию на несколько категорий, описанных в главах «Du Pedantisme» (книга I, глава 25) и «De Trois Commerces» (книга III, глава 3): книги для забавы и любопытства — *livres plaisans et faciles* (книги развлекательные и легкие); книги для радости и удовольствия — *pour me donner du plaisir* (чтобы доставить мне удовольствие); книги для успокоения и утешения — *ceux qui me consolent* (книги, которые утешают); книги для практической пользы — *ceux qui me conseillent à regler ma vie et ma mort* (книги, которые советуют, как упорядочить жизнь и смерть) и др.

К аксиологическим характеристикам концепта *чтение* в «Опытах» Мишеля Монтеня относятся: постоянство (*constance*), легкость (*facilité*), послушание и покорность (*ne se mutinent point*). Метафора с сильной аксиологической коннотацией *la meilleure munition que j'aye trouvé à cet humain voyage* (лучшее снаряжение для моего земного похода) содержит сравнение книг с военной амуницией, необходимой для выживания.

Негативный компонент концепта *чтение* передается через его противопоставление другому досугу: более настоящему, живому и естественному (*plus reelles, vives et naturelles*). Пейоративная номинация книг *sorte de meuble* (мебель, домашняя утварь) сочетается с негативно окрашенным описанием чтения как удовольствия нечистого и неточного: *un plaisir qui n'est pas net et pur*. В итоге Мишель Монтень приходит к парадоксальному выводу о том, что он редко обращается к книгам: *je ne m'en sers, en effect, quasi non plus que ceux qui ne les cognoissent point* (Montaigne, 2021) — я и впрямь обращаюсь к ним почти так же часто, как те, кто их вовсе не знает (Монтень, 2015, с. 747). Более того, воспринимаемый последующими поколениями как книгофил и эрудит, Мишель Монтень описывает чтение как пагубную привычку: *je ne sçache excez plus dommageable*

pour moy, ny plus à éviter en cette declinaison d'aage (Montaigne, 2021) — я не знаю излишеств, которые были бы для меня губительнее и которых на склоне лет мне следует избегать с большей старательностью (Монтень, 2015, с. 749).

Мишель Монтень сдержанно описывает себя как читателя малоусидчивого и поверхностного: *les difficultez [...]; je les laisse là, apres leur avoir fait une charge ou deux* (Montaigne, 2021) — какие-нибудь трудности [...], попытавшись разок-другой с ними справиться, прохожу мимо (Монтень, 2015, с. 360). Метафорический перенос *чтение > еда* транслирует привычки Монтеня-читателя, который воспринимает чтение как когнитивный процесс «поглощения» и «переваривания» знаний. Во-первых, в контексте чтения уточняется значение лексемы *apetit* как аппетита к получению новой информации. Во-вторых, кулинарные понятия *alechement* (закуска, аперитив) и *sause* (соус) приобретают контекстуальное значение: введение, вступление и отступления мешают потреблению знаний. Наконец, Мишель Монтень сравнивает свои привычки чтения книг с поеданием сырого мяса: *je mange bien la viande toute crue* (я хорошо ем сырое мясо) (Montaigne, 2021). Таким образом, когнитивный процесс переработки данных происходит через ознакомление с самой сутью трудов, содержащихся в личной библиотеке автора.

В главе «De Trois Commerces» (книга III, глава 3) раскрывается отношение Мишеля Монтеня к книгам и к чтению. Философ разделяет процесс общения на три вида: с друзьями (*la societé et l'amitié* — общество и круг друзей), с женщинами (*un doux commerce des belles et honnestes femmes* — приятная беседа с красивыми и добродетельными женщинами) и с книгами (*celuy des livres* — тот, что из книг). Мишель Монтень раскрывает истинную цель чтения как коммуникативного процесса: познать душу и истинные мысли авторов текстов, которые представляют собой коммуникативный канал вне пространства и времени: *connoistre l'ame et les naïfs jugemens de mes auteurs* (познай душу и наивные суждения моих авторов) (Montaigne, 2021).

Рассматривая чтение как процесс общения Монтеня-читателя с авторами трудов из его личной библиотеки, отметим, что его лингвистическая компетентность позволяет ему воспринимать произведения на нескольких языках. Частотный анализ распознанных книг из собрания монтеневской библиотеки (Villey, 1910, р. 366) показал, что лишь 20 % текстов написаны на среднефранцузском языке — разговорном и родном языке Монтеня. Среди современных изданий представлены труды по истории Древнего Рима, Франции и других европейских территорий. Монтеня также интересуют биографии исторических личностей: римских императоров, древнегреческих известных людей, польских королей. В «Опытах» Монтень называет жизнеописания и труды историков своим любимым видом чтения, положительно оценивая цель таких текстов: *ils s'amuse plus aux conseils qu'aux evenemens, plus à ce qui part du dedans qu'à ce qui arrive au dehors* (Montaigne, 2021) — их прельщает не само событие, а его подоплека, они задерживаются на том, что происходит внутри, а не на том, что совершается снаружи (Монтень, 2015, с. 366–367). Отмечается, что Монтень стремился познать натуру великих деятелей истории: Александра Македонского, Катона, Сократа и других (Gagnebin, 2009, р. 237). Художественная литература занимает

маргинальную часть библиотеки Монтеня, в которой, в частности, представлено издание «Essais» 1588 г., получившее название *exemplaire de Bordeaux* по месту издания произведения в г. Бордо.

Издания на итальянском и испанском языках составляют 15 % библиотечного фонда. Многие итальянские издания были куплены Монтенем во время его путешествия по Италии. В отношении владения Монтенем греческим языком, сам автор отмечает: *ny aux Grecs, par ce que mon jugement ne sçait pas faire ses besoignes d'une puerile et apprentisse intelligence* (Montaigne, 2021) — не берусь при этом за греческих авторов, ибо мое знание греческого языка не превышает познаний ребенка или ученика (Монтень, 2015, с. 361). Вместе с этим 11 % фонда личной библиотеки Монтеня приходится на классические труды древнегреческих философов и поэтов. Чтение античной философии в оригинале представляется значимым ввиду того, что древнегреческий язык является фундаментальным элементом философской и научной традиции эллинов (Янзина, Корнеев, 2015, с. 1034).

Больше половины монтеневской библиотеки (54 %) составляют издания на латинском языке, среди которых представлены как античные труды начиная со II в. до н. э., так и современные издания XIV–XVI вв. Мишель Монтень признавал латинский язык своим родным (*cette langue estoit la mienne maternelle* — этот язык — мой родной) и владел латинской грамотой с раннего детства. Владение одним или несколькими иностранными языками во все времена являлось фактором успешности творческой и профессиональной деятельности в силу приобретения иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволяет получить доступ к информационным ресурсам с целью собственного развития и становления личности (Тарева, Языкова, 2018, с. 3–4). Отметим, что изучение античных языков и культур входило в план базового классического обучения, называемого *solides études*, получение которого было обязательным для писателей, философов, эрудитов и деятелей эпохи Возрождения (Викулова, 2016, с. 269).

Тематической доминантой латиноязычного фонда остается всемирная история, а также историческая хроника римлян и франков. Классическая римская философия репрезентативна, так как в библиотечном фонде представлены философские труды Горация, Теренция, Лукреция, Плотина, Вергилия. Знакомство Монтеня с античной литературой описывается предикатом с положительной коннотацией *enfiler* — пронзить, поразить, поглотить: *j'enfilay tout d'un train Vergile en l'Aeneide et puis Terence, et puis Plaute* (Montaigne, 2021) — я проглотил последовательно «Энеиду» Вергилия, затем Теренция, Плавта (Монтень, 2015, с. 165).

Обилие греческих и латинских трудов делает библиотеку Мишеля Монтеня *фактором паратопии* — «прагматически и социокультурно значимым коммуникативным пространством» (Maingueneau, 1993, p. 28; Михайлова, 2011, с. 110). Открытость библиотечного коммуникативного пространства направлена на продвижение и популяризацию древнегреческой и античной римской лингвокультуры, что связано с просветительской деятельностью гуманистов XIV–XVI вв.

В библиотеке присутствуют естественно-научные труды в оригинальном латинском издании, посвященные вопросам медицины, географии, аграрного

дела, астрономии и химии. Видится, что наиболее актуальные научные публикации XVI в. вызывали любопытство у Монтеня ввиду его постоянного поиска нового знания. Приоритет нового, уникального и разностороннего знания для ренессансной эпохи транслируется через термин *studia humanitatis* — изучение всего, что составляет человеческую культуру и стремление повысить собственную эрудицию (Маркова, 2009, с. 347).

Наряду с классическими произведениями древности, Мишель Монтень собирал также и издания модных авторов, чьи произведения были популярны в интеллектуальных кругах XV–XVI вв. Например, в коллекции представлены два издания шотландского историка-гуманиста Джорджа Бьюкенена, исторический трактат португальского ученого-путешественника Фернана де Каштаньеда, богословский труд великого гуманиста Эразма Роттердамского, а также филологический текст французского издателя Анри Этьенна. Таким образом, прослеживается коммуникативная связь Мишеля Монтеня и современных ему писателей, эрудитов и гуманистов ввиду того, что библиотека является дискурсивным пространством вербального взаимодействия (Дискурс..., 2018, с. 31).

Итак, библиотека Мишеля Монтеня представляет собой коммуникативное пространство, канал для реализации вневременного общения с древними. Отмечается полисемия значений понятия *библиотека* (*librairie, bibliothèque*), так как данному пространству свойственна многозначность (Гринев-Гриневич, Сорокина, 2015, с. 54) на функциональном, коммуникативном и когнитивном уровнях. Личная библиотека философа XVI в. представляет собой когнитивное пространство индивидуального знания, канал коммуникации и помещение для хранения печатных изданий, которые в ренессансную эпоху культа книги рассматриваются как материальная и духовная ценность.

Список источников

1. Викулова, Л. Г., Желтухина, М. Р., Герасимова, С. А., Макарова, И. В. (2020). *Коммуникация. Теория и практика*. ВКН.
2. *Диалог культур. Культура диалога: человек и новые социогуманитарные ценности* (2017). НЕОЛИТ.
3. Маркова, Т. Б. (2009). Библиотека-музей как место памяти. *Вестник СПбГУ*. Серия 6. Вып. 4, 87–91.
4. Ильина, О. Н. (2003). Личные библиотеки как источник по истории культуры. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*, 1(1), 63–69.
5. Рац, М. В. (2021). *Заметки о библиофильстве*. <https://www.fondgp.ru/publications/заметки-о-библиофильстве-2-2/>
6. Компаньон, А. (2013). *Лето с Монтенем*. Ад Маргинем Пресс.
7. Девятаяйкина, Н. И. (2002). Начало формирования гуманистического культа книги в эпоху Петрарки. *Книга в культуре Возрождения*, 24–34. Наука.
8. Breuil, S. (2013). Découverte d'un manuscrit provenant de la «*librairie de Montaigne*». *Les bibliothèques Virtuelles Humanistes*. <https://bv.hypotheses.org/639>
9. Попугаева, А. Ю., Викулова, Л. Г. (2016). Становление коммуникативно-го пространства национальной библиотеки Франции. *Перспективы науки – 2016*.

Материалы IV Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, 58–62. Знание.

10. Седых, А. П. (2012). Национальная литература и коммуникативная культура нации. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(10), 16–20.

11. Красных, В. В. (1998). Виртуальная реальность или реальная виртуальность? *Человек. Сознание. Коммуникация*. Диалог-МГУ.

12. Карасик, В. И. (2004). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Гнозис.

13. Montaigne, M. E. (2021). *Les Essais, d'après l'exemplaire de Bordeaux. The Montaigne project*. <https://www.lib.uchicago.edu/efts/ARTFL/projects/montaigne/>

14. Монтень, М. (2015). *Опыты: полное издание в одном томе*. Эксмо.

15. Villey, P. (1910). Note Sur La Bibliothèque de Montaigne. *Revue d'Histoire Littéraire de La France*, 17(2), 335–353.

16. Gagnebin, C. (2009). La figure de Socrate dans les essais de Montaigne. *Revue de théologie et de philosophie*, 141, 237–242.

17. Янзина, Э. В., Корнеев, О. В. (2015). К вопросу о роли грамматики в создании языка древнегреческой философии. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 19, 1034–1050.

18. Тарева, Е. Г., Языкова, Н. В. (2018). Факторы модернизации школьного образования в предметной области «иностранные языки». *Иностранные языки в школе*, 4, 2–8.

19. Викулова, Л. Г. (2016). Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминанция, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство. *Древняя и Новая Романья*, 17, 266–278.

20. Maingueneau, D. (2013). *Le contexte de l'œuvre littéraire. Énonciation, écrivain, société*. Dunod.

21. Михайлова, С. В. (2011). Литературный салон XVII века как фактор паратопии. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(7), 108–113.

22. *Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия*. (2018). URSS: Ленанд.

23. Гринев-Гриневиц, С. В., Сорокина, Э. А. (2015). Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике. *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика*, 4, (51–64).

References

1. Vikulova, L. G., Zheltukhina, M. R., Gerasimova, S. A., Makarova, I. V. (2020). *Communication. Theory and practice*. VKN. (In Russ.).

2. *Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: Human and New Socio-Humanitarian Values*. (2017). NEOLITHIC. (In Russ.).

3. Markova, T. B. (2009). Library-museum as a place of memory. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Ser. 6. Iss, 4, 87–91. (In Russ.).

4. Ilyina, O. N. (2003). Personal libraries as a source on the history of culture. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*, 1(1), 63–69. (In Russ.).

5. Ratz, M. V. (2021). *Notes on Bibliophilia*. <https://www.fondgp.ru/publications/notes-about-bibliophilia-2-2/> (In Russ.).

6. Companion, A. (2013). *Summer with Montaigne*. Ad Marginem Press. (In Russ.).

7. Devyataikina, N. I. (2002). The beginning of the formation of the humanistic cult of the book in the era of Petrarch. *The book in the culture of the Renaissance*, 24–34. The science Press. (In Russ.).

8. Breuil, S. (2013). Découverte d'un manuscrit provenant de la «librairie de Montaigne». *Les bibliothèques Virtuelles Humanistes*. <https://bvh.hypotheses.org/639>
9. Popugaeva, A. Yu., Vikulova, L. G. (2016). Formation of the communicative space of the National Library of France. *Prospects of Science – 2016. Materials of the IV International Correspondence Competition of Research Papers*, 58–62. Knowledge. (In Russ.).
10. Sedykh, A. P. (2012). National literature and communicative culture of the nation. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(10), 16–20. (In Russ.).
11. Krasnykh, V. V. (1998). Virtual reality or real virtuality? *Human. Consciousness. Communication*. Dialogue-MGU. (In Russ.).
12. Karasik, V. I. (2004). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Gnosis. (In Russ.).
13. Montaigne, M. E. (2021). Les Essais, d'après l'exemplaire de Bordeaux. *The Montaigne project*. <https://www.lib.uchicago.edu/efts/ARTFL/projects/montaigne/>
14. Montaigne, M. (2015). *Experiments: a complete edition in one volume*. Eksmo Press. (In Russ.).
15. Villey, P. (1910). Note Sur La Bibliothèque de Montaigne. *Revue d'Histoire Littéraire de La France*, 17(2), 335–353.
16. Gagnebin, C. (2009). La figure de Socrate dans les essais de Montaigne. *Revue de théologie et de philosophie*, 141, 237–242.
17. Yanzina, E. V., Korneev, O. V. (2015). On the question of the role of grammar in the creation of the language of ancient Greek philosophy. *Indo-European linguistics and classical philology*, 19, 1034–1050. (In Russ.).
18. Tareva, E. G., Zazykova, N. V. (2018). Factors of modernization of school education in the subject area «foreign languages». *Foreign languages at school*, 4, 2–8. (In Russ.).
19. Vikulova, L. G. (2016). French writer of the 17th century: encyclopedic dominance, linguistic competence, communicative leadership. *Ancient and New Romania*, 17, 266–278. (In Russ.).
20. Maingueneau, D. (2013). *Le contexte de l'œuvre littéraire. Enonciation, écrivain, société*. Dunod.
21. Mikhailova, S. V. (2011). Literary salon of the 17th century as a factor of paratopia. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(7), 108–113.
22. *Discourse as a universal matrix of verbal interaction*. (2018). URSS: Lenand.
23. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A. (2015). Polysemy in common and special vocabulary. *Vestnik MGOU. Series: Linguistics*, 4, (51–64).

Информация об авторе

Валерия Александровна Райскина — кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Valeriya A. Rayskina — PhD (Philology), associate professor of Roman Philology department Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.